

The book cover features a man and a woman. The man, in the foreground, has dark, wavy hair, blue eyes, and a light beard. He is wearing a bright blue button-down shirt under a dark blue blazer. He has a serious, intense expression. The woman, in the background, has long, wavy brown hair and is wearing a black top. She has a soft, pleasant expression. The background is a light blue gradient.

ПОЛИНА
ИЗМАЙЛОВА

ПОСЛЕ РАЗВОДА

ЛУЧШИЙ ДРУГ
БЫВШЕГО МУЖА

Полина Измайлова

**После развода. Лучший
друг бывшего мужа**

«Автор»

2026

Измайлова П.

После развода. Лучший друг бывшего мужа / П. Измайлова —
«Автор», 2026

Привет. Я Инга. Мне тридцать лет, и я разведенка. Без прицепа, но с багажом. В анамнезе — мерзавец бывший, оставивший меня с голой Жоржеттой на снегу. Он променял меня на милфу-начальницу! А я Я не унываю! Я собираюсь стать богатой и счастливой. Вот только моя старая машина ломается некстати, а на помощь так же некстати приходит лучший друг бывшего мужа! Мерзавец, которого я ненавижу! И это взаимно. Моя тачка до кучи врезается в бампер его новенького внедорожника! — Ну скажи хоть что-нибудь! Да, я криворукая, я обезьяна с гранатой, тупая овца — Ты не овца. — Я всё оплачу. Честно. Правда. Страховка у меня есть. Должна быть. Но я могу выплатить и сама. Не сейчас, конечно, но я я готова заплатить — Натурой, — вдруг бросает он, не глядя на меня. Что? Он совсем ополоумел? Сейчас я ему покажу натуру!

Содержание

Глава	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Г	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

После развода. Лучший друг бывшего мужа

Глава

Глава 1

Всем привет. Меня зовут Инга. Мне тридцать лет, рост — метр шестьдесят семь, шатенка, троечка, длинные ноги, злой язык, юмор на грани и настроение — “да пошли вы все”.

Муж, прости Господи, бывший, — Геннадий. Ему тридцать три, в прошлом обычный клерк, а теперь стратегический директор в пафосном офисе, пафосной компании, где ходят в синих костюмах и пьют воду с лимоном и магнием.

А новая пассия Геночки — Ольга Алексеевна. Генеральный директор. Два высших образования, идеальный боб-каре и грудь, которую я подозреваю в преступной поддельности.

Ах да, ей сорок два.

Сорок, твою ж мамашу, два!

Моя самооценка — ау? Где ты? Есть ли у меня шанс увидеть тебя в этой жизни?

Всё бы ничего, да? Ну, ушел муж — бывает. Но вот то, что он ушел к сорокадвухлетней милфе...

Капец.

И ушел он не просто так.

Геннадий ушел с грохотом. Со сценами. С обвинениями — да, да, я еще и виновата оказалась! С лицемерными вздохами.

И — внимание! — с моей машиной и моей кофемашиной.

Хотя нет, упс, не моей!

Оказалось, всё, что я считала “нашим” или “моим”, — записано на него, куплено его родителями или вообще подарено кем-то, кого я даже в глаза не видела.

Квартира? Ну, хорошо, это его квартира, ему мамочка купила, а то, что Инга вкладывала в ремонт и покупала мебель, — это ерунда.

Машина? Ну это же он ее оформил! А то, что кредит я брала и выплачивала, — сама, дура, виновата.

Кофемашина — туда же.

Мои любимые бокалы из “Zara Home”? Он сказал, что это “наше общее”, и оставил себе.

Я? Осталась с двумя чемоданами, обидой и голой жопой на февральском снегу.

Но я не плачу.

Смысл?

Ну ладно, поплакала первые три дня. Один раз — в душе, второй — под пледом, третий — во “Вкусно и точка” над Гранд Де Люкс Халапеньо, картошкой фри, наггетсами, милкшейком и мороженым.

Теперь всё. Слезы закончились, началась эра Инги Великолепной.

Ну, это я так считаю.

Я снимаю квартиру в пригороде с двумя безбашенными подругами: Каткой — косметологом и Ленкой — бухгалтером с темным прошлым.

Вечерами у нас мартини “Фиеро” или Апероль, сериалы и совместный мат на всех бывших.

Отец отдал мне свой старый “Форд Фокус” цвета мокрый асфальт.

“Форд” завелся с третьего раза, зато теперь я мобильна и опасна.

В сумке лежит список целей:

А. Устроиться на нормальную работу.

Б. Подкачать попу.

В. Найти мужика получше. (Спойлер: хуже и так уже некуда.)

Не знаю, как будет дальше, но точно знаю — будет весело.

А если вдруг снова станет грустно — включу Анну Асти или Лолиту, налью бокал просекко и напомним себе, что я офигенная!

Даже без машины, мужа и кофемашины.

Ах-ах, ну что, погнали?

Новая глава моей жизни под названием “После развода” начинается и...

И это полное дно, потому что...

Потому что “каждая машина рано или поздно превращается в “Опель” — эту истину напомнил мне мой старый “Форд”, заглохнув на трассе.

И кто бы, вы думали, притормозил рядом?

Ненавистный лучший друг моего бывшего!

Господи, ну где я так нагрешила?

Глава 2

Апрель. Середина недели. Трасса.

Снегопад.

Часто в апреле в Подмоскowie снегопад? Да каждую зиму!

Причем половина автомобилистов словно не знают об этом. Как первый раз замужем, блин! Меняют резину, когда еще весь снег не сошел, типа, ну сухо же?

А потом...

Нет, я не из их числа. С резиной всё норм.

Не норм явно с чем-то другим, но с чем?

Стою посреди шоссе, как памятник обезьяне с гранатой, которая поверила в старый добрый американский автопром.

Ни фига он не старый и не добрый.

Мой “Форд” просто встает. Ни тпру, ни ну.

А теперь внимание: стою я аккуратно на средней полосе. Перекрываю движение всем честным людям.

И, разумеется, все другие участники дорожного движения такие лапочки! С ними же никогда такого не случилось!

Это просто треш. Нет у нас культуры вождения.

Меня обгоняют, сигналият, крутят у виска. Один мужик орет из окна:

— Убери ведро, женщина, ты что, на мозги встала?

Как я его убери, придурок? Остановился бы и помог!

— Оттащи корыто, овца!

Нет, милый. Я встала на свои нервы. И с них не сойду, пока этот драндулет не воскреснет.

Хорошо, что я посмотрела прогноз погоды, поэтому закутана в пуховик, с капюшоном, как у енота, обмотана шарфом.

Выставила знак аварийки, но это не сильно спасает от мерзких хамов с мизогинией.

Ненавижу мужиков! Ненавижу! Ненавижу!

Уроды моральные!

Зарядки на старом “яблочке” всего тридцать процентов. Почему я не купила китайский телефон? Интернет еле ловит, эвакуатор обещает быть через два-три часа и за бешбабло. Но делать нечего.

А я, напомним, на трассе. С перекрытой полосой. На морозе. В мерзкой слякоти.

Окружена людским негодованием и безразличием.

И тут — как в кино — появляется ОН!

Черный джип. Сверкающий. Нахальный. Заносчивый. Колеса как у танка. Хотя у танка же гусеницы? Не важно.

Медленно подъезжает и встает за моей машиной, как будто собирается меня таранить.

Сердечко екает — неужели добрый самаритянин решил помочь?

Дверь открывается.

Надежды вдребезги.

Егор.

Лучший друг моего бывшего.

Тот, кого я всеми фибрами души ненавижу.

Такой же сверкающий, нахальный и заносчивый, как его тачка! И как я сразу не догадалась?

Я закрываю глаза. Ну конечно. Конечно он. Почему не президент сразу?

Если мужчин я просто ненавижу, то Егора я ненавижу в превосходной степени. И это взаимно.

Мой всем совет — когда вы выбираете мужа, ищите такого, у которого нет друзей!

Поверьте! Просто поверьте!

— Инга? — уточняет Егор, будто сомневается, я ли это тут устроила пробку века. — Что ты тут делаешь?

А что, так непонятно? Ха-ха! Я загораю! Устроила пикник, вместо обочины посреди дороги!

— Завожу личный бизнес, — отвечаю с самым милым лицом. — Гадаю по снежной жиже. Он хмыкает.

— Смешно.

Черт. Он все еще выглядит... Ну, как всегда, лучше, чем надо.

Высокий, уверенный, с этим фирменным “я знаю, что ты психованная, и ты мне НЕ нравишься” взглядом.

— Гена в курсе, что ты тут перекрыла трассу?

Серьезно? Он серьезно спрашивает? Забыл, что мы развелись? Да неужели?

— А ты в курсе, что Гена теперь следит за своей начальницей и ее передвижениями по городу? Муж — обьелся груш, — цежу зло.

Видю, как у него дергается щека.

Молчит.

Что ж... Пусть лучше молчит.

Я и так знаю, что моя жизнь — ситком с элементами дорожного коллапса.

Егор подходит ближе, оглядывает машину, потом меня — с головы до ног.

Его взгляд цепляется за мои ботинки в соляных разводах, выдавший виды пуховик, вырванную с мясом молнию на сумке.

Мне ведь приходилось экономить, потому что Геночке нужен новый костюм от “Хуго”, и обувь только итальянская, и часы “Таг Хоер”, хорошо, что не “Патек Филипп”.

“А Инге ничего не надо, у Инги же есть Гена!” — так, кстати, говорила его маман.

А я не то чтобы слушала. Я платила кредит за машину, сэкономила, потому что хотела поехать в Таиланд отдохнуть. Осталась без тачки и без отдыха. Бабло ушло на съем квартиры.

В общем, красавица. Звезда трассы.

И именно такой меня видит этот гад Егор.

Тот самый, который в первую же нашу встречу разглядывал меня как ручную обезьянку, а потом сказал Гене: *“Ты уверен, что хочешь такую сучку в жены?”*

Вот так! Сучку!

А не милую женушку, кто потом гладила рубашки твоему другу и пекла его мамаше цветаевский пирог.

— Двигатель? — спрашивает Егор с видом профи, а я глаза закатываю — откуда я знаю?

— Нет, звезды так сошлись, — огрызаюсь. — Меркурий в ретрограде. Колесо Сансары. Он снова ухмыляется, и мне хочется врезать по его красивой, холеной морде.

Ненавижу!

— Эвакуатор вызвала?

— Естественно, — говорю с достоинством. — Будет через два часа, если найдут свободный и мне перезвонят.

— А до этого времени ты что, тут стоять будешь? — удивленно поднимает бровь.

Нет, блин! Лежать буду!

— Планирую заняться йогой. На льду. Практиковать асану “да пошло оно всё”.

Егор смотрит, неожиданно усмехаясь, на меня, потом на “Форд”.

— Капот открывала?

И зачем бы я стала это делать? Я не автомеханик, не слесарь и даже не мужик!

— Ключи.

— Что?

— Ключи от машины дай, пожалуйста.

Протягиваю ему ключик с забавным брелоком, Егор снова усмехается.

Давай-давай, смейся! Вы же, мужики, все такие!

Вам лишь бы доказать, что женщина тупее, глупее, ограниченнее.

Только вот родила вас, умных таких, тоже женщина! Почему-то вы об этом забываете!

Егор открывает капот, что-то смотрит, трогает. Делает вид, что разбирается.

Черт, а может, и разбирается, только мне-то какая разница? Мне от этого не легче.

— Трос есть?

Он издевается?

— Багажник открой, я поищу.

Пожимаю плечами, иду к багажнику. Но Егор меня опережает.

— Прости, забыл, что тут старая схема.

Говорит и открывает сам.

Самое прикольное, что я только сейчас замечаю — теперь мне уже никто не сигналиит. Никто не орет. Да, некоторые индивиды выглядывают из окон, но видят Егора и затыкаются сразу.

Мужская солидарность, что ли? Один даже крикнул, не нужна ли помощь! Мне бы они так кричали!

Егора, в принципе, сложно не увидеть. Рост под два метра. Широкие плечи. Стильное пальто.

Начищенные ботинки. Были. Хотя к ним, кажется, дорожная слякоть не липнет.

Он хорош. Хорош.

Это особенно бесит.

Был бы он прыщавым дрищем — было бы легче.

А так...

Раньше мне было обидно, я не понимала, почему Егор меня так ненавидит? Вечно ерничает, иронизирует, унижает, насмехается или просто не обращает внимания, смотрит как на пустое место.

Неужели я настолько ужасна, по его мнению, что он так мечтал избавить Гену от меня?

Мечта сбылась. Теперь у Геннадия достойная партия.

Старуха Изергиль, блин...

Нет, конечно, Ольга далеко не старуха, выглядит стильно, сама себя сделала, не бедная дама.

А я... Я была просто молодой дурочкой, которая повелась на сладкие речи Гены-лове-ласа.

— Нашел.

— Что? — хлопаю глазами, смотрю на Егора.

— Трос нашел. Сейчас зацеплю и дотащу до сервиса, тут недалеко есть. У тебя ремень ГРМ порвался.

Что порвалось? Какой ремень? И что он сделает? Черт, может, не надо?

— Я подожду эвакуатор, — бурчу.

— Два часа? В минус? На трассе? Создавая дику пробку? Инга, тебе кто-то мозг выключил или ты так экономишь на его питании?

Сжимаю губы в тонкую полоску. Умный больно? Да пошел ты.

Но... в какой-то момент ветер пробирается под пуховик, колени начинают дрожать, и я понимаю: еще немного — и йога будет не на трассе, а в больничке. И прощай, придатки и мечта о детишках.

— Сядь в мою машину пока, грейся. Я встану перед твоей, зацеплю трос. Потом тебе придется пересесть в свою, чтобы рулить и жать на тормоз. Не испугаешься?

Интересно, с чего он говорит со мной так, как будто он нормальный?

Алё, Егор, это я, Инга, бывшая жена твоего лучшего друга, и ты меня ненавидишь!

— Давай, пойдем.

Он берет меня за локоток, так нежненько, и тащит к своему сияющему чудовищу.

Садиться в его машину — всё равно что выиграть годовую подписку на унижение. Но и мерзнуть на обочине — так себе идея.

Хоть пять минут в тепле.

Он врубает печку на полную, включает подогрев сидений.

Апрель, блин!

“За что ты так суров ко мне, апрель?

Я ждала тепло и нежную капель.

Я ждала любви, а ты проблем подкинул,

алё, апрель, за что, апрель...”

Мычу про себя только что придуманное. Егор смотрит.

— Что?

— Только не думай, что я нуждаюсь в твоей помощи, — бросаю сквозь зубы. — Просто мне неохота замерзнуть.

— Конечно, — кивает он. — Ты ж у нас Мисс Независимость. Инга “сама справлюсь” Никонова. Давай, грейся, принцесса.

Да уж. Тут как на курорте. Его чертов джип мгновенно обволакивает теплом, ароматом кожи, кофе и красивого мужика, у которого всё в шоколаде.

Я проиграла.

Это фиаско.

Но ничего. Это еще не конец.

Это только вторая глава.

Глава 3

Салон тачки Егора — реклама дорогой жизни.

Прижимаю руки к коленям, чтоб не дрожали, и делаю вид, что мне плевать на комфорт и крутость.

Он молча включает поворотник, объезжает мое многострадальное корыто. Тормозит, чуть сдает назад.

Уверенно, вальяжно.

Красиво, черт.

И машина у него красивая, и сам он... Блин, стоп, Инга, стоп! Он подлец и мерзавец! Ты сто раз себе это говорила, напომни еще и сто первый.

Молчит. И я молчу. Но внутри — шкворчит. Прямо над ребрами.

На секунду прикрываю глаза — и, как на грех, сразу вспоминаю тот день.

Понедельник. Обычный.

Я собиралась на встречу, но ее отменили в последний момент. Решила сделать приятное мужу — купить ему кофе с корицей (он такой пил, мерзавец) и заехать к нему в офис.

Не предупредила, естественно.

Романтика, сюрприз, все дела. Ну да.

Сюрприз, конечно, удался.

Скромный кабинет вчерашнего клерка, а там...

А там — он. Мой законный супруг. На столе.

И на нем скачет она — Ольга Алексеевна. Гендир компании.

“Грымза старая”, “недое... неудовлетворенная стерва”, “озабоченная самка”, — так крыл ее Гена дома.

А в офисе, получается, крыл по-другому. Точнее, она сама его крыла.

Активно.

Я застыла. Они — тоже.

Ну, почти.

Гена только на секунду оторвался и выдохнул:

— Инга?! Ты что тут делаешь?

Да ничего. Просто заехала узнать, как у любимого на работе. Не сложно ли ему. Не перетрутился ли.

А у него, смотри-ка, всё прекрасно.

Не перетрутился. Отдыхает. Она сверху. Она работает.

Я ушла молча. Не помню как. Как дошла до машины — не знаю.

Сжимала стаканчик кофе, пока крышка не лопнула. И пенка от капучино с корицей, теплая, душистая, потекла по руке. Как кровь.

— Всё-таки развалилась ваша идиллия, — вдруг говорит Егор, даже не глядя на меня.

Словно считал то, о чем я думаю.

Бесит неимоверно. Ненависть поднимается. Ярость.

— А ты что, ждал, когда наконец случится? Дни считал?

— В смысле?

— В прямом, — выплевываю зло. — Не надо прикидываться. Ты же знал!

— Инга...

— Знал! Ты — его лучший друг. Как ты мог не знать, что Гена мне изменяет?

Он молчит. Не отнекивается, не оправдывается. Желваками играет.

— Небось, ржали вдвоем за моей спиной, — продолжаю я, не в силах остановиться. — “Что, Генка опять на совещание с Ольгой Алексеевной, как посовещались, сколько раз успели”. Ха-ха. Весело вам было, да?

— Это не так, — глухо говорит он. — Я не знал.

— Конечно. Ты же всегда был такой... весь в себе. Такой весь честный. Такой не в курсе. Чистенький. Герой!

— Я и правда не знал, Инга.

Голос у него странный, но мне плевать. Плевать на его оправдания!

Поворачиваюсь к нему. Его профиль упрямый, уверенный. Челюсти сжаты.

Смотрит вперед.

Конечно, не знал. Ага. Так я и поверила.

Просто удобно было молчать, пока друг устраивает себе “повышение” через потрахушки с озабоченной милфой.

Отворачиваюсь, прижимаюсь к двери, застываю. Не от холода.

Просто внутри всё опять завьюжило — ярость, боль, обида.

Но я не дам им выхода. Не сейчас. Не при нем.

— Инга...

— Ты хотел что-то сделать с моим “Фордом”? Или мы так и будем стоять, дорогу пергородив?

Молча выгребается из машины, дверью хлопая.

Ох-ох! Какие мы нервные! Что, не нравится, когда уличили в подлости?

А как ты хотел, Егорушка? И рыбку съесть и не подавиться?

Смотрю в зеркало на то, как он цепляет трос.

Помощничек.

Я должна буду спасибо сказать?

Я скажу, да.

Спасибо. Не убудет. Реально же помог, да?

Но с меня хватит. Больше никаких милых девочек. Настало время бить в ответ.

Егор открывает дверь с моей стороны, смотрит, глаза не отводит.

— Готово. Ты когда-нибудь на тросе ездила?

Головой качаю, чувствуя, как щеки алеют. Нет, это просто оттого, что я с мороза в тепло, вот и всё.

— Ладно, сейчас объясню, ничего сложного.

Гляжу на него исподтишка: а где язвительные замечания? Где ехидство? Где фирменное “ну я ж говорил”?

— У тебя в машине еще и колесо подспущено. Кстати, подозреваю, масло, похоже, не менялось века с прошлого.

— Спасибо, Шерлок. Я, вообще-то, думала, что машина ездит на женской харизме.

— На твоей — вполне возможно.

Он выпрямляется, смотрит прямо. Не ухмыляется, не подмигивает. А я почему-то ощущаю, как у меня внутри начинаются внутренние технические неполадки.

Почему он не язвит? Не смотрит с презрением?

Почему вообще нормально себя ведет?

Он же должен быть тем самым подлецом, который в компании с Генкой ржал над моими первыми нелепыми кулинарными экспериментами, а потом трескал мой пирог и даже не извинился? Он должен быть тем чудовищем, под чьим взглядом я вечно чувствовала себя толстой и неуклюжей, хотя, вообще-то, ношу “эсочку” и фигурка у меня отпад?

Он должен быть гадом с презрительным взглядом,

Он должен быть мерзким, чтобы я стала дерзкой...

Тьфу, опять какие-то рифмы дурацкие, что со мной сегодня?

И что с ним?

Почему сейчас Егор, черт побери, нормальный?

— Смотри, машина твоя не заведена, но тормоз работает, руль крутится. Поэтому управлять ею ты сможешь. Сможешь же?

— Допустим, — глаза закатываю.

— Инга, давай серьезно, сосредоточься. Это не опасно, но всё-таки.

— Может, эвакуатор?

— Ждать два часа? Тут до сервиса ехать десять минут.

— Ясно, десять минут позора и всё будет нормально, да?

— Инга, ты... — Зачем он так смотрит? И какого хрена берет меня за руку? Вот что-то, а жалость этого мажора мне точно не нужна!

— Я поняла, — говорю сухо. — Я справлюсь.

— Десять минут — и ты в сервисе, — зачем-то еще раз повторяет он.

— Надеюсь, что ты не увезешь меня в лес и не возьмешь в рабство.

— В рабство, говоришь? — ухмыляется, дергая уголок рта. — Извини, но ты не в моем вкусе.

— Ох, ну наконец, хоть где-то повезло! — ухмыляюсь в ответ, не понимая, почему после его слов о вкусе так странно сжимается внутри.

Не в его вкусе! Да мне плевать! И слава богу. И вообще, я это прекрасно знала!

И он не в моем!

Терпеть не могу таких огромных, широкоплечих, шикарных жлобов. Вот.

— Хотя троечка у тебя зачетная, и задница огонь, может, передумать?

Что-о-о?

— Садись за руль, Инга, время. Мы пробку собрали на километр.

Вот же гад!

Сажусь.

Черт бы побрал этого... этого... мужлана! Плейбоя недоделанного! Мажора!

Троечку он мою разглядел, упырь!

Только вот почему щеки горят вовсе не от досады?

Ох, Инга! Нет, я просто отморозила мозг немного, а так всё ок!

Глава 4

Сервис уже на горизонте. Осталось метров триста.

Я за рулем своего “Форда”, Егор впереди, в своем черном монструозном джипе.

Еду на тресе, мы как слон и моська.

Я вся собрана. Руки потеют, глаза как у совы. Главное — не дергаться. Главное — тормозить вовремя.

Я стараюсь. Очень. Всю дорогу стараюсь. Мне страшно, во рту пересохло, но я делаю всё правильно.

Кажется.

Но, как показывает жизнь, “все правильно” и я — понятия несовместимые.

Когда Егор съезжает и плавно останавливается у ворот сервиса, я, вся из себя сосредоточенная и героическая, тупо не успеваю вовремя нажать на педаль тормоза.

Мой верный “Фордик” с мстительным всхлипом скользит вперед на жиге и цепляет сверкающий задний бампер Егорова монстра.

Тук.

Ка-апец!

Меня окатывает сначала жаром, потом льдом.

Я в шоке. Мой шок в шоке.

Выбегаю из машины, смотрю туда, где мой “Форд” “поцеловал” идеальный бампер внедорожника, и сердце сжимается.

Вмятина. На безупречном покрытии его авто — вмятина. Небольшая, но заметная.

Слезы подкатывают. Мне обидно, неловко и страшно.

Словно я только что своими руками предоставила Егору доказательство, что я реально такая никчемная и стремная, какой он всегда меня считал.

И он был прав, когда говорил моему бывшему, что не стоит со мной связываться.

Да что ж такое?

Как так-то?

Сразу представляю, что сейчас сделал бы Гена — шум, мат, вопли, унижительные комментарии. Сейчас меня всё это ждет от Егора. Ну и звонок ГАИ.

И деньги, которые надо будет заплатить и которых у меня нет.

Он выходит. Тормозит рядом.

— Боже, Егор... — выдыхаю я, не в силах смотреть ему в глаза. — Я... я это не специально! Я тормозила! Правда! У меня просто нога соскользнула! Или трос дернулся! Или Меркурий, чертов... Божечки... я...

Он стоит, смотрит на бампер. Молча.

Молча.

МО-ЛЧА.

Хуже не бывает.

Когда он начнет меня убивать?

— Ну скажи хоть что-нибудь! — Я уже почти на грани рыданий, да нет, я уже рыдаю! — Да, я криворукая, я обезьяна с гранатой, я безмозглая, тупая овца...

— Ты не овца, — голос глухой, но спокойный.

Ох, лучше бы он орал! Это спокойствие...

— Я всё оплачу. Честно. Правда. Страховка у меня есть. Должна быть. Но я могу выплатить и сама. Не сейчас, конечно. Сейчас у меня даже на кофе в “Кофиксе” не хватает, но я... я готова заплатить...

— Натурой, — вдруг бросает он, не глядя на меня.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.